

Захаров М

1985
2505

Соб. кассеты

25 мая 1985 г.

◆ 5

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

Марк Захаров, заслуженный деятель искусств РСФСР

Не упusti мгновений чудных

МОСКОВСКИЙ театр имени Ленинского комсомола, как известно, драматический. И тем не менее он был первым, который поставил на своей сцене современные рок-оперы — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Юнона» и «Авось» с музыкой Алексея Рыбникова. Сразу оговорюсь, что сама возможность постановки рок-оперы на нашей сцене явилась результатом длительного процесса создания в репертуаре театра целого направления, которое мы назвали музыкально-поэтическим и которое, как мы уверены, более чем необходимо молодому зрителю.

Итак, почему же рок-опера обрела жизненную силу на сцене театра драматического, а не оперного или музыкальной комедии? В течение длительного времени мы стремились воспитывать актера, если можно так выразиться, синтетического. То есть владеющего вокалом, телом, но, главное, знающего, в каких психологических и эстетических ритмах живет его зритель.

Театр, и особенно театр молодежный, чтобы стать действительно открытым, близким и понятным для всех категорий зрителей, в том числе и для тех, а их большинство, чей художественный опыт формируется под воздействием эфира, эстрадной музыки — и отечественной, и зарубежной, — должен был очень чутко улавливать скоординированную сегодняшним днем потребность молодежи к театральному зрелищу — спектаклю. На этом пути к зрителю мы стремились к разнообразию жанров, к расширению диапазона музыкальных форм, к современной ритмике.

И этим поискам мы нашли поддержку у композитора, который в создании рок-оперы ориентировался на лучшие образцы, достижения вокально-инструментальной музыки современности, на мой взгляд, самой демократичной на сегодняшний день. И не случайно музыка «Юноны» и «Авось», «Звезды и смерти Хоакина Мурьеты» перекочевала на кассеты магнитофонов и в дискотеки.

Она оказалась близкой по духу, по мироощущению современному молодому человеку. Но при этом она ни в коей мере по своей эстетической структуре, по эмоциональному языку не «снижается» до уровня слушателей, она не играет со зрителем в «поддавки» — мол, получай то, что соответствует твоему образовательному и психологическому цензу.

ТОТ, кто видел наши спектакли, знает, что они по-настоящему трагичны, в них высок накал страстей, захлестывающий зрительный зал. В этом немалую роль играет именно музыка. И театр таким образом преподносит урок многочисленным поклонникам вокально-

инструментальных ансамблей, к чему в своем искусстве самодеятельные композиторы и исполнители должны стремиться, какому искусству они должны подражать.

И еще одно соображение. Музыка, какой бы она ни была — симфонической или джазовой, — остается величайшим средством эстетического воспитания масс. Границы существуют в ее качестве. Вокально-инструментальные ансамбли стали явлением времени, очевидно, необходимым для современной молодежи.

И класть на них запрет, как предлагают некоторые, бессмысленно, как абсурдно требовать от людей не носить джинсы. Я думаю, не буду одинок в суждении, что, отрицая все, мы можем впасть в излишнюю крайность. А такие случаи в истории нашего отношения к легкой музыке, к сожалению, были. Более того, я уверен, что путь к пониманию классической, симфонической музыки для многих молодых людей проходит через музыку эстрадную. Молодой человек, взявший в руки самую дешевую гитару (кстати, пускай у нас их будет побольше), со временем постигнет и красоту, и глубину, и сложность Чайковского, Рахманинова и Прокофьева.

Время все поставит на свои места. И чем больше молодых людей будет слушать самую разнообразную музыку, тем больше у нас будет по-настоящему хорошей музыки, которая войдет в жизнь молодежи.

Разумеется, этот переход потребует от нас, профессионалов, четкого понимания критериев: со сцен театров, с эстрадных площадок, с экрана телевизора или по радио не должны звучать пошлость и убогость музыкальная и словесная. Почему так редко можно услышать по-настоящему необходимую для молодежи, популярную у нее музыку по радио и телевидению? А вот вечера оперетты, которые порой воспринимаются как пародия на этот прелестный жанр или концерты цыганского искусства, которое тоже сегодня не в сфере внимания молодежи, почему-то всячески пропагандируются. Почему мы можем скорее увидеть иностранных певцов и зарубежные ВИА, чем гала-концерты советских исполнителей или наших композиторов, работающих в жанре эстрадной музыки? Почему настоящие образцы вокально-инструментального жанра порой остаются как бы вне сферы внимания работников голубого экрана? А ведь музыка эта содержит в себе прекрасные традиции и классики, и фольклора. И, познавая ее, принимая ее в свой мир, я думаю, молодые люди непременно почувствуют потребность к овладению и пониманию музыки симфонической.

Записала
М. ИСТЮШИНА.